

БЕЗОПАСНОСТЬ? – ТОЛЬКО С РОССИЕЙ!*

Аннотация: Безопасность России, безопасность других стран – США, стран Европы и других регионов *только* совместными усилиями. На основе *равноправия* и *учета интересов* всех участников процесса. Об этом статья. По форме подачи материала, и по построению содержания она представляет собой доклад, прочитанный автором 18 февраля 2009 г. на научной конференции «Военная безопасность России в условиях глобального кризиса», проведенной в Общественной палате РФ. Замечу также, что последние два листа (страницы текста) являются добавлением, которое в докладе было, но из-за недостатка времени, публично озвучено не было.

Ключевые слова: безопасность; безопасность России, Запада, США; НАТО; мироустройство; миры многополярный, двухполярный и/или однополярный; угрозы и вызовы безопасности.

Уважаемые коллеги! Хороший исследовательский тон – это, как известно, методическая тщательность, нацеленная на фиксацию не вполне изученных проблем, заслуживающих более глубокой тематизации своих сюжетов. Желая следовать этому правилу, в интересах раскрытия и обоснования заявленной темы доклада, приведу несколько основных тезисов с их последующим обоснованием, доказательством, аргументацией.

Первое. По окончании холодной войны на Западе и особенно в США начал стремительно падать интерес к России как к одному из главных субъектов мировой политики. С чем это было связано? Конечно, Российская Федерация – не Советский Союз, игравший действительно ведущую роль в мировых отношениях. Сказалось и продолжает сегодня сказываться динамичное выдвигание коммунистического Китая, которому, понятно, в мире уделяется все возрастающее внимание, нередко и за счет принижения российского фактора, за счет пренебрежения интересами безопасности России. Имеет место и явно невыгодное для России сравнение её нынешнего вклада в мировую экономику с целым рядом других центров силы, других, в том числе и новых, постиндустриальных государств.

Заметим также, что недооценка места и искажение роли России в мире наших дней, несомненно связаны и с тем фактом, что еще живы и даже активно действуют поколения людей, которые были либо вовлечены в конфронтацию западного мира с Советским Союзом, либо решительно впечатлены этой конфронтацией. Этот, по своей сути, психологический фактор приводит к тому, что и нынешние подозрения, а также враждебные чувства в отношении России накладываются на оценки, сформировавшиеся в период холодной войны. Кстати, происходит это и в нашем, российском общественном мнении относительно США и их европейских и иных союзников.

Августовские события (Южная Осетия, Грузия, Россия) прибавили еще больше негативизма со стороны США и Запада в целом в отношении нашей страны. Однако, вместе с тем, и на Западе, и в Соединенных Штатах значительно поубавилось количество тех, кто считал, да и продолжает считать, что Россию можно игнорировать, что с её интересами можно не считаться. Именно об этом хорошо написал один из американских экспертов по России Майкл Спектер (после «юго-осетинского» кризиса): «...закончился тот период, когда США относились к России как к

* © Дырин А.И.

Ямайке. Теперь придется воспринимать их (то есть – русских. – *А.Д.*) как взрослых, у которых больше ядерных боеголовок, чем у кого-либо, кроме нас самих».

Это что? Прозрение или хотя бы посыл к нему? Однако неужели такое прозрение могло наступить только в связи с тем, что Россия оказалась вынужденной (и что не менее важно, нет, скорее – это самое главное) и готовой применить силу для защиты своих интересов. И применила её для принуждения Грузии к миру. Впрочем, отмечая это, следует также подчеркнуть: все мы убеждены, что Россия, страна наша, далека от того, чтобы утверждать своё место и значение в мировых делах через конфронтацию с кем бы то ни было. Ошибаются те политики Запада и Востока, Юга и Севера, которые исходят из такого «видения».

Лишь стремление выдать желаемое за действительность, лишь политико-идеологической близорукостью можно объяснить готовность Запада и, прежде всего, – США списать Россию из числа великих держав, недооценивая её потенциал, динамику и перспективы её развития в XXI веке. Ведь даже после распада СССР Россия (РФ) остается самой большой страной в мире по территории. В недрах России находится до 50% всех извлекаемых природных ресурсов планеты. Россия обладает, несомненно, и все ещё высоким интеллектуальным потенциалом. О ядерном оружии и возможностях его доставки к цели можно было бы и не напоминать, ибо по этому фактору доля России соизмерима (да, все ещё соизмерима) с единственной на сегодня супердержавой – США, – родиной, «родителем» финансово-экономического кризиса наших дней.

Всё перечисленное говорит само за себя, как и за то, что Россия может обеспечить свою безопасность. Была бы только в первую очередь такой её *политическая воля*. Поэтому сюда следует добавить ещё и тот *внутренний курс*, которым пошла Россия с начала XXI века. При всех своих сложностях, противоречиях и отдельных просчетах он все же может способствовать высокому месту страны нашей в мировой экономике и международных отношениях.

Второе – это проблема современного мироустройства. Как относятся Россия и США к проблеме нынешнего мироустройства? Ведь это имеет основополагающее значение для понимания принципиального различия их политико-идеологических подходов к современному этапу развития человечества, к безопасности стран и народов, современных цивилизаций.

Исторически мироустройство проявилось лишь в двух своих типах: многополярном (многополюсном) и двухполярном (двухполюсном). Правда, к этому можно добавить ещё и структуру однополярного (однополюсного) мира, однако лишь теоретически. Почему? Да потому, что в реальной жизни однополярного мира никогда не было. Были на этот счет лишь иллюзии, ставились цели, проявлялось стремление к образованию однополярности. Есть все это и сегодня. Но нет объективных предпосылок к образованию однополярного мира, а если они когда-либо и были, то все равно они никогда не воплощались в историческую реальность.

Современный, столь обожаемый Америкой вывод о том, что сложился или, что складывается однополярный мир однозначно опирался и опирается исключительно на представление о победе Запада в холодной войне. Однако эти представления были и являются сегодня далеко не точными в изображении реальной действительности. Ликвидация Советского Союза была вызвана главным образом и прежде всего внутренними причинами – развитием противоречий социально-экономического и политико-идеологического, духовного порядка и субъективными решениями тогдашних глав РСФСР, Украины и Белоруссии. (Ельцин, Кравчук, Шушкевич).

Главным плацдармом развития противоречий стала тогда (начало 90-х годов XX века) – экономика (советская административно-командная система этого периода истории страны оказалась абсолютно неадекватной происходившей в мире революции научно-технической). Именно главным плацдармом, но не единственным. Серьёзный импульс в годы так называемой перестройки получила давно назревавшая демократизация советского общества. Утвердилась долгожданная гласность, происходило раскрепощение людей. Но демократизация сопровождалась и расшатыванием СССР как страны и государства, особенно со стороны сил националистических. Понимание необходимости проведения серьёзных изменений в государственном устройстве СССР, в федерализме в стране присутствовало. Осознание этого было и в руководстве. Но пойти на заключение экономического договора с республиками, отложив на будущее заключение с ними договора политического (когда для этого будет обеспечено единое экономическое пространство) – на это М.С. Горбачев и его ближайшее окружение не пошли.

В реальной истории, коллеги, нередко важную роль играют личностные качества стоящих у руля, в том числе и худшие – двуличие, своекорыстие, властолюбие, обман. Тогдашние лидеры России, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуще с необычным для подлинных государственных деятелей легкомыслием (и, как позже стало известно, подбадривая себя невероятным количеством выпитого) подписали документ о ликвидации СССР, что оказалось полностью неожиданным для страны, для советских людей, для многих других руководителей республик. Во многом и для Запада. Конечно, нельзя сбрасывать со счета нерешительность, а возможно и трусость Горбачева. Ведь если бы он дал команду задержать заговорщиков, это, безусловно, было бы сделано. Впрочем, если не иметь в виду измену Родине, их даже арестовывать было не обязательно, надо было только *принудить* их отказаться от впопыхах составленных документов.

Конечно, если ставить вопрос таким образом, то как быть с фактом доклада тройки заговорщиков Бушу-старшему? Возникает и другой вопрос: как и насколько участвовали в этом процессе иностранные силы? Напрямую – нет, не участвовали. Хотя и в США, и в странах Западной Европы немало было людей, мечтавших о крахе СССР. И не только мечтавших, но и действовавших в этом направлении. Многие государственные и политические деятели Запада действительно стремились к ослаблению Советского Союза, но они все же опасались, что распад страны может привести к хаосу в государстве с ядерным оружием.

Следовательно, то, что распад СССР нельзя отнести к категории его поражения в холодной войне, несомненно, свидетельствует и тот факт, что постсоветское пространство не погрузилось после декабря 1991 года в хаос, что ракетно-ядерный потенциал Советского Союза полностью сохранился и был перебазирован (собран) на территории России как признанной правопреемницы ликвидированного государства. Подчеркиваю, преступно, преступным путем ликвидированного государства.

Между тем, именно опираясь на представление об асимметричности, сложившейся после окончания холодной войны, иными словами, - на ложный вывод о победе в холодной войне США и поражения в ней СССР, - Вашингтон исходил и даже сегодня все ещё стремится исходить из *«неправомерности» равноправия* Соединенных Штатов с Россией в мировых делах. И все же! То, что случилось с Россией уже после распада Советского Союза, действительно, не могло не отодвинуть и отодвинуло Россию с позиции державы мирового класса. А кульминацией этого процесса

стал *дефолт* (удивительно, но об этом никто не пишет, никто не говорит, отчего бы это...), – объявленный 17 августа 1998 года – *односторонний мораторий на выплату долгов по государственным бумагам!*

Впрочем это уже другая специальная тема. Хотя и очень связанная с нашей темой. Как и следующие вопросы-проблемы: о деградации России в 90-х годах XX века и вопрос о сомнительности признания США супердержавой этого периода (сегодняшний финансово-экономический кризис этому самое веское свидетельство). Далее, это вопрос о такой объективной реальности XXI века как становление ряда новых мировых политико-экономических центров, центров силы и развития, углублении процессов многополярности в мировых делах.

Коллеги, все мы знаем, что Генри Киссинджер патриот Америки и беспредельно предан идее главенства США в современном мире. Но это неравнозначно тому, что он может игнорировать существование других центров силы. В своей книге «Нужна ли Америке внешняя политика?» (на русском языке она имеется) Г. Киссинджер пишет, что австралийский социолог Корал Белл «прекрасно выразила стоящую перед Америкой проблему: ей надо осознавать своё превосходство, но при этом вести политику так, будто в мире существует много иных центров силы» (М., 2002, с. 326). Заметим, что словечко «будто» - здесь дань американоцентризму. Однако, будучи реалистом в политике, Киссинджер не может не замечать роста многополярного мироустройства, которое, в этом он уверен, Вашингтону следует учитывать в своей внешней политике. В том числе и поднимающуюся и осознающую свои интересы Россию, новые опасности и вызовы, не игнорируя ничто.

Третье. Это вопрос о проигрыше. Проиграют, скорее всего, все, если российско-американские и, наоборот, – американо-российские отношения покатаются к новой холодной войне. Чтобы этого не произошло, что нужно? Ответов может быть много простых и сложных, разных, реальных и не очень. Но, прежде всего: следует отказаться от набирающей силу риторики обвинений с обеих сторон, да плюс ещё от союзников. Впрочем, вывод этот лежит на поверхности, а если осмысливать ситуацию серьёзно и глубоко, основательно, то, используя здесь оценки и рекомендации одного из виднейших интеллектуалов Америки Френсиса Фукуямы (надеюсь, что американцы знают и признают этого пророка в своем отечестве любимом), заметим, что – как он говорит – внешней политике Соединенных Штатов нужно «...изящно справиться с невыгодным изменением мирового баланса сил и серьезным уменьшением влияния США в мире». Как точно и кратко сказано и даже, действительно, изящно сказано об этом самом «справиться»!

Что же касается собственно американо-российских отношений, то Фукуяма о них написал так: «США никогда не рассматривали двусторонние отношения как политический торг, в котором американцы могли бы отказаться от чего-то им нужного в обмен на уступки России. Мы, американцы, вели себя так, как англичанин из старого анекдота: разговаривая с иностранцем и видя, что его не понимают, англичанин начинает громче повторять свои слова». Сказано это было не очень давно, в начале сентября прошлого года, после августовской войны на Кавказе. Именно с осени 2008 года и стало происходить некоторое усиление внимания США и Запада в целом к России. Конечно, плохо, что началось это лишь после того, как Россия вынуждена была силой защитить свои интересы, а не молчаливо выслушивать всё громче повторяемые в свой адрес ложные слова (как в старом анекдоте, рассказанном Фукуямой).

Все, что нужно России, - это *уважительные, равноправные отношения* с Запа-

дом и США. Те, кто считают, что антиамериканизм (и тем более антизападничество!) генетически заложены в политику России, заблуждаются. В подтверждение этого можно провести не один-два факта. Десятки! Таким фактом, например, является то, что в Афганистане США поддерживали и вооружали воевавших против нас моджахедов. Может ли Россию обвинить кто-либо в том, что она поступает аналогично сегодня в Ираке? Ответ только отрицательный. Фактом является и то, что ещё до ввода советских войск в Афганистан З.Бжезинский советовал президенту США поставить моджахедам «стингеры», вооружить их современным оружием, чтобы СССР, в конце концов, втянулся в Афганистан. Может ли кто-нибудь обвинить сегодня Россию хотя бы в намерениях способствовать тому, чтобы США «втянулись», например, в Иран? Нет. Ответ опять-таки будет отрицательным.

Так в чем же дело? Неужели настолько сильной является инерция восприятия России лишь в качестве наследницы СССР времен конфронтации периода холодной войны? Да, это имеет место, это бесспорно, но главное все-таки в другом. В чем же? В том, что «*век России*» не завершился, как считалось многими в Соединенных Штатах все 90-е годы XX столетия. И вдруг Россия стала подниматься и заявлять о себе как о полноправном игроке на международной арене. Она уже не только уступает и отступает. Но, как минимум, она уже *сосредоточивается*.

Завершая, отметим последние суждения. В американском Белом доме сегодня другой президент и другая администрация. Учтут ли они промахи ушедшей команды? Избавятся ли они от политико-идеологического влияния неоконсерваторов с их навязчивой идеей глобальной гегемонии Америки? Начнут ли они приводить политику США в соответствие с реалиями многополярного мироустройства, при понимании того, что один из его полюсов – Россия, наша с вами Родина? Только время даст ответы. Но именно от этих ответов зависит направление мирового движения на ближайший период.

Не будем, однако, и мы близорукими. Не все зависит даже в ближайшие 10-20 лет от Соединенных Штатов. Не всё! Значительная мера ответственности ложится на плечи других основных игроков на полях мировой истории и времени. Среди них видное место принадлежит России, нашей стране, нашему народу, нашей власти. Именно поэтому безопасность в современном мире возможна и будет она иметь место только с Россией, равноправной Россией как субъектом мировой политики*,

В самом начале своего сообщения я отметил, что хороший исследовательский тон проявиться может лишь тогда, когда проводится методическая тщательность, нацеленная на фиксацию не вполне изученных, недостаточно раскрытых проблем, но на деле заслуживаемых более глубокой, более основательной тематизации сюжетов. К последним – в рамках развертывания в интересах конференции – *безопасность России!* – я хотел бы (явно по аналогии с суждениями В.В. Ильина, которыми он завершает (в форме Послесловия) свою новую, 200 страничную, как всегда интересную и глубокую, но и трудно читаемую книгу о России в сообществе мировых цивилизаций (М.: Кн.Дом Университет, 2008), провести ряд проблемных вопросов «почему», самым тесным образом связанных с развитием российской безопасности. Вот они, эти вопросы, эти «почему»?

- Почему Россия воспринимается Европой (и вообще Западом) как анти-Европа, как «тотально нечто другое» и почему Европа издавна так боится русского европеизма?

* На этом месте время для доклада истекло. Но в публикации автор считает возможным предоставить читателю (в сокращенном виде) и другие положения своего доклада, пусть и не озвученные на конференции в Общественной Палате страны.

- Зачем России становиться Европой и замещается ли это стремление её интеграцией в «общеевропейский дом» и почему органически более богатая Россия цивилизационно систематически от Европы отстает?

- Почему в России до сих пор не обеспечен блок «интереса» и «собственности» (помещик - собственник, но не производитель; крестьянин – производитель, но не собственник, олигарх – собственник, но не производитель, и т.д., в чем заветное единение мотивации с имущественным «владением», «пользованием», «распоряжением»)?

- Россия традиционно страна крестьянская, так почему же с самой бесшабашной легкомысленностью в ней допускается изничтожение села, деревни, сельскохозяйственного производства и почему Россия «отработала» особый тип империи «семейного типа», где включенным в неё народам жилось всегда лучше народа русского?

- Почему кризис власти в России оказывается всегда кризисом общесоциальным, почему до сего дня не выработан у нас прозрачный механизм передачи власти, смены политических элит, управленческой преемственности и почему всевозможные институциональные преобразования обрушивают нашу частную жизнь, деформируют нашу повседневность?

- Почему заимствование западных индустриальных технологий не сопровождается у нас заимствованием западных социальных технологий и почему отработка схемы сильной власти оборачивается у нас реализацией схемы репрессивной диктатуры?

- Почему выработка наших ответов на вызовы времени (на тот же сегодняшний мировой, но теперь явно и «наш» финансово-экономический кризис) запаздывает, и в этом смысле, случай России – это что, случай «задержанной цивилизации»?

- Почему в России всегда критична масса бунта, бесправия, произвола и т.п, и почему строительство «очередной счастливой жизни» у нас идет в согласии не с нашим собственным умом, свободным выбором, а с принуждением, силой, насилием?

Православна ли действительно поликонфессиональная Россия, где, кроме всего прочего, субъектом просвещения выступает не церковь, а государство и есть ли у нас самобытность социальная (общинность, соборность) и/или духовная (софийность; не право, а правда, не договоры как юридически законные документы, а всевозможные «сверхдоговоры»?).

- И, наконец, главное: как все это «работает» или, наоборот, «не работает» на безопасность страны, народа, личности? Ведь ясно каждому в этом зале, что развитие науки о безопасности, и даже проведение философской рефлексии относительно последней никаким предлагаемым списком (да, всегда не полным, не очень ясным и понятным, но я не об этом), что развитие знания списком проблем, не декретируется. Это так! Но все же так или иначе – инспирируется, иницируется. Поэтому потенциально, будущая теория безопасности государства Российского, российской цивилизации и культуры, территории и богатств и т.д. так или иначе обозначенную здесь совокупность тем (проблем, вопросов) она призвана сделать это. Без такого освоения объемный и трезвый, реально-объективный взгляд не только на настоящее и перспективы России как мира, как цивилизации, но даже – на истоки и традиции, на историю этого мира сложиться не может.

Тем более, что с позиций геостратегических (но также державных, географи-

ческих и других объективных факторов!) общество наше переживает не лучшие времена: Россию сегодня выталкивают из Европы, ее обносят «защитным» поясом, от нее требуют льготных поставок сырья и энергоносителей и многое другое. И все это на фоне расширения НАТО на Восток, других политических и военных, военно-политических уступок, угроз и вызовов. Без «холодной войны» Россию превращают в «остров».

Смириться с этим, склонив голову, утратив самость и достоинство, как предлагают некоторые короткие умы (не важно из какого лагеря они!), для нормально мыслящих и патриотически, пророссийски настроенных людей – невозможно. Полагать, что с закрытыми глазами, по чужим лекалам кроить и строить жизнь удобнее, – заблуждение вреднейшее. Так что же нам надо?

Глаза открыть, обозреть настоящее и будущее. Наполниться одухотворяющим сознанием своего призвания позволит патриотично выполненное учение о безопасности России в современном мире, проясняющее, как минимум, 2-3 следующих пункта:

а) Россия без Европы и Европа без России (как и шире – без США, без Востока, они без России) обойтись не могут. Неся общую ответственность за судьбы мира, они *обречены быть вместе* (решая всю совокупность глобальных проблем – от ресурсообеспечения до купирования, до снятия реванша бывших колоний над бывшими метрополиями). В этом смысле любые проекты евразийской изоляционности должны квалифицироваться как несостоятельные, ущербные, порочные.

б) Чем мощнее будет Россия, тем сильнее она станет притягивать периферийные пространства – *как внутренние* (автономии и вообще субъекты Федерации), так и *внешние* (бывшие советские республики, бывшие страны СЭВ, страны Восточной и Центральной Европы) и т.д. Словом, чем мощнее будет становиться Россия, тем реалистичнее ее органическое восстановление как дееспособной народно-демократической Федерации, например, имперского типа. А почему бы и нет?! Сколько будут нас вновь и вновь заставлять молиться на всё те же чужие лекала?!

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций. – М., 2008. – 200 с. (Послесловие).
2. Киссинджер, Генри. Нужна ли Америке внешняя политика? / Перев. с англ. – М., 2002. – С. 326.
3. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М., 2009. – С. 5-24, 236-237

A.I. Dyrin

SAFETY? – ONLY WITH RUSSIA!

Abstract: Security of Russia and countries like USA, European countries and some other regions are tightly connected. It is impossible to work towards the peace ignoring needs and interests of Russia – that was the conclusion of the report made at the scientific conference in The Public Chamber of Russian Federation.

Key words: security; security of Russia, West, USA; world order; multi-bi-unipolar world; danger and challenge to the security.